

УДК 811.161.1
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-9-14

Русское *спасибо*: лексико-грамматические наблюдения

Т. М. Григорьева

Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия

Аннотация

Рассматривается эволюция употребления в речи разных эпох русского слова *спасибо*, которое изначально представляло собой сокращение из слов *спаси Бог*. Рассматриваются его семантические преобразования, отмеченные в разных лексикографических источниках от Словаря церковно-славянского и русского языка (1847. Т. IV) до современности. Отмечены особенности употребления в интеллигентной среде I половины XX в. Отмечается, что русское слово *спасибо* на протяжении почти двух столетий демонстрирует грамматическую полифункциональность, зафиксированную лексикографами: употребляется как субстантив, имеющий практически полную (без предложного падежа) парадигму склонения. В процессе функционирования его деэтимологизация (десакрализация, десемантизация) прошла естественным путем, получив мощный импульс в результате тотальной атеистической пропаганды советского периода.

Ключевые слова

спасибо, лексика, грамматика, полифункциональность, десемантизация, десакрализация

Для цитирования

Григорьева Т. М. Русское *спасибо*: лексико-грамматические наблюдения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 2: Филология. С. 9–14. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-9-14

Russian *Thanks*: Lexical and Grammatical Observations

T. M. Grigorieva

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract

The article studies the evolution of usage of Russian word *spasibo* (short version of the original *spasi Bog*) throughout the course of different time periods. The article describes its semantic transformation shown in different lexicographical sources starting from the 1847 Vocabulary of Church Slavonic and Russian Language (vol. IV) up until the contemporary time. The usage nuances by “intelligentsia” in the first half of 20th century are pointed out. As a conclusion it is noted that during almost two centuries Russian word *spasibo* demonstrates grammatical polyfunctionality traced by the lexicographers: it is used as a noun with nearly complete declension paradigm (lacking only the prepositional case). Following the course of its usage the deetymologization (desacralization, desemantization) has come along its natural path, receiving a powerful impulse as a result of the total atheistic Soviet-era propaganda.

Keywords

thanks, lexis, grammar, polyfunctionalization, desemantization, desacralization

For citation

Grigorieva T. M. Russian *Thanks*: Lexical and Grammatical Observations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 2: Philology, p. 9–14. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-2-9-14

Введение

Первые лексикографические сведения о слове «спасибо» дает «Словарь церковно-славянского и русского языка» (1847. Т. IV), где оно представлено как междометие и имеет определенное толкование: «благодарности, сокращение из слов *спаси Бог*». Вопрос о частеречной принадлежности очевидно не соответствует современному представлению о междометии,

поскольку оно по определению синтаксически не связано с другими словами, в противном случае оно переходит в другие части речи, что и наблюдается в приведенных примерах-иллюстрациях: оно управляет местоимениями в Дат. п. (*Спасибо* тому, кто поит и кормит, а вдвое, кто хлеб-соль помнит (посл.); И на том вам *спасибо*, что вы о Московском государстве радеете (Грамота 1611 года, апр. 29, в Перм. грамотах Берха. С. 67)) и Вин. п. (*Спасибо* за грибы, челом за ананас (Лом.) (СЦСРЯ, 1847. С. 199)), т. е. практически ведет себя как предикативное наречие, которое в словарях обычно представляется как наречие «в значении сказуемого»: *хорошо ему, вам*.

Цель данного исследования – проследить, какие трансформации происходили в употреблении этого слова в XIX–XX столетиях.

Результаты исследований и их обсуждение

Словарь В. И. Даля (1866. Т. 4) два десятилетия спустя после Словаря церковно-славянского и русского языка (1847) также определяет слово «спасибо» как народное сокращение *спаси Бог!* со значениями (*благодарю, благодарствую, награди тебя Бог*), но расширяет возможности его употребления. Во-первых, дает форму Тв. п. (*спасибом сыт не будешь*) и Р. п.: *из спасиба шубы не шить; спасиба в карман (за пазуху) не положишь*. Во-вторых, автор приводит образованные от него глаголы «*спасибить*» (кому, на чем) – благодарить, благодарствовать, изъявлять признательность свою – и «*спасибствовать*». Поскольку глагольные формы даны без примеров, можно полагать, что они стали результатом стремления автора показать потенциальные словообразовательные возможности русского слова: «развить наперед законы словопроизводства, разумно обняв дух языка» (Даль, 1955. С. VIII).

В современном русском языке слово «спасибо» вступает в грамматические отношения чаще всего на правах субстантива среднего рода: *большое спасибо, спасибо большое, огромное спасибо, спасибо огромное, громадное спасибо, спасибо громадное, огромнейшее спасибо, спасибо огромнейшее, сердечное спасибо, спасибо сердечное*. Однако в речи представителей определенного социума первой половины XX в. это слово употреблялось вне грамматических связей в его изначальном сакрализованном значении, и указанные словосочетания служили маркером дурного воспитания.

Н. И. Толстой, вспоминая русский язык ранних лет своей жизни, заметил, что наряду со словами принятого речевого этикета «честь имею», «здравия желаю», «покорнейше благодарю» в речи мужчин и «благодарствуйте» в речи мужчин и женщин, не было забыто и слово «спасибо». Однако когда один из гимназистов сказал учителю природоведения «большое спасибо», тот гневно ответил, что *спасибо* не может быть ни большим, ни маленьким, потому что восходит к *спаси Бог!* [Толстой, 1998. С. 359].

Об этой же особенности употребления слова «спасибо» писал в воспоминаниях о соловецком периоде жизни Д. С. Лихачев: «...шутливые построения феноменологии различных понятий, абсурдность, к которой они приводили, обыгрывались и были “в ходу” в наших беседах. Когда у нас оставалось время от обязательной работы, то в Криминологическом кабинете делались небольшие сообщения, именовавшиеся докладами.

Уже в двадцатые годы власть “словесных формул”, мифология языка стала занимать все большее и большее место в советской действительности. “Власть слов” становилась самым тяжким проявлением “духовной неволи”. Поэтому в нашем “кримкабовском” кружке обсуждение вопросов языка и языковой культуры становилось одной из самых важных тем. Создал я тогда и “тесты” на “чувство русского языка”. Для “первой категории” (низшей) я предлагал различать два слова в письменной и устной речи: “кушать” и “есть”, “супруга” и “жена”. Для второй (высшей) – “разница” и “различие”, а также употребление выражения “большое спасибо” (т. е. “большое Спаси Бог”))» [Лихачев, 1995. С. 229].

На первый взгляд кажется, что десакрализации этого слова способствовало отделение церкви от государства по решению советского правительства и, как следствие, тотальное «разбожествление» общественной жизни советского периода, тенденция к значительному сокращению божественной составляющей в русском обществе и словаре. И этому есть серьезные подтверждения.

Как отмечается в Проективном лексиконе русского языка «Дар слова» М. Н. Эпштейна от 5 февраля 2018 г., академический Словарь церковно-славянского и русского языка включает **339 слов** со словокомпонентом *бог / бож* только в начале слова. В. И. Даль приводит **302** слова с этим же корнем в начале слова, не включая *обождать, безбожие, многобожие, набожный, обоготворять* и др. [Эпштейн, 2018].

Словарь Д. Н. Ушакова (1935. Т. 1) включает только 43 слова с компонентом *бог*. За пределами остались такие слова предшествующего периода, как *богоделатель, богоздание, богокрасный, боголучный, боголепный, богорадный, богоневеста, богопопустный, богорадный, богоранный, богоревнивый, богосиянный, богостудный, боготелесный, боготканый, богоуветливый, богоявленник*, но его словарь пополнился новыми словами отрицательной коннотации: *богоборец, богоборческий, богоборчество, богомаз, богомерзкий*.

Словарь русского языка АН (1981. Т. 1) имеет 12 словарных статей с начальным *бог / бож*. Если учесть данные 4-х названных словарей, то выстраивается четкая последовательность убывания в русском слове сакрального компонента: 339 – 302 – 43 – 12. Это делает очевидным то, что советская эпоха действительно освободила русский лексикон от многих «божественных» слов.

Национальный корпус русского языка дает множество примеров употребления слова *спасибо* вне божественной составляющей:

«большое спасибо» – 738 вхождений; «спасибо большое» – 279;

«огромное спасибо» – 184 вхождения; «спасибо огромное» – 97;

«сердечное спасибо» – 56 вхождений; «спасибо сердечное» – 7;

«громадное спасибо» – 7 вхождений; «спасибо громадное» – 1;

«русское спасибо» – 19 вхождений, включая варианты *наше громадное читательское русское спасибо; сердечное русское спасибо; наисердечнейшее русское спасибо; наше доброе русское спасибо; большое огромное русское спасибо*. Имеется единственный пример «спасибо громаднейшее» на форуме 2004 г. «Красота, здоровье, отдых», но ни одного – «громаднейшее спасибо».

Преобладающее большинство примеров НКРЯ из текстов XX столетия, и это может быть расценено как безусловное следствие десакрализации, деэтимологизации, отражающей атеистическую атмосферу советского периода.

Однако НКРЯ дает определенное число примеров десакрализованного употребления слова *спасибо* из текстов досоветского периода:

- Почтенный (шестистопный) Александрийский стих переменил я на [окороченный] пятистопный белый <...> словом, написал трагедию истинно романтическую и думал уже <...> что публика скажет мне *большое спасибо* (А. Пушкин. Письмо Н. Н. Раевского. 1827);
- Добрый адмирал Рикорд, завидя однажды на Невском проспекте NN, начал издали кричать ему: «Спасибо, *большое спасибо* за...» (П. Вяземский. Старая записная книжка. 1830–1870);
- Сейте разумное, доброе, вечное, / Сейте! *Спасибо* вам скажет *сердечное* / Русский народ... (Н. Некрасов. Сеятелям. 1877);
- Крепко жму руку и шлю *сердечное спасибо* за письмо (А. Чехов. Письма Л. А. Авиловой (1904)).

Как десакрализованный субстантив среднего рода слово «спасибо» характерно и для языка других представителей русской литературы досоветского периода: Д. И. Писарев, Н. А. Гончаров, Г. И. Успенский, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Фет, И. А. Тургенев, В. Г. Короленко и др.

Не столь многочисленны, по данным НКРЯ, случаи деэтимологизированного употребления слова в языке представителей XX в., чьи речевые навыки сформировались в XIX в., но они тоже есть:

- Об издании Славянской Энциклопедии не знал. *Большое спасибо*, что сказали (Н. С. Трубецкой. Письмо Р. О. Якобсону. 1920–1938);

- *Большое спасибо* за ваше письмо: как раз эти дни все почему-то возвращался мысленно к вам, и оно пришло как бы ответом на мои мысли (И. А. Бунин. Волошин. 1930);
- За Вашу готовность помочь мне и за Ваше милое, доброе письмо шлю Вам *большое спасибо* (Л. А. Авилова. А. П. Чехов в моей жизни. 1910–1940);
- Наконец-то подумали о сокровищах народных. *Спасибо, большое спасибо* за присылку... (Н. К. Рерих. Лист дневника. 1944).

Нельзя не отметить, что в русском языке XIX–XX вв. слово «спасибо» в речевом употреблении довольно активно используется как субстантив в формах Род. и Тв. п.

Родительный падеж

- Я ему за это, кроме *спасибо*, ни слова не скажу (М. Горький. Фома Гордеев. 1899);
- Не благодари!.. Не стоит *спасибо*... (Б. Лавренев. Сорок первый. 1924);
- Все равно от капиталистов *спасибо* не дождутся, – заверял Михаил Иванович (С. Довлатов. Заповедник. 1983);
- Глянул на меня мнученочек-то, робеночек-то дорогой, ну чисто рублем подарил! Вместо *спасибо*... (В. Астафьев. Последний поклон. 1968–1991);
- Бабушка, даже без *спасибо*, не попрощавшись, метнулась к окну... (Дина Рубина. Медная шкатулка (сборник). 2015) и мн. др.

Любопытный пример использования формы Род. п. во множественном числе встречаем в языке Ю. Мориц:

Сто спасибо, драгоценный Читатель, / Ты – отрада, награда моя,
Мой свидетель и мой не предатель / На кострах клеветы и вранья.

<...>

Сто спасибо, современник чудесный, / Не отступник, не льстец и не трус,
Мой *Читатель*, ты – дар мой небесный, / Свет любви необузданных муз

Творительный падеж

- *Спасибом* сыт не будешь, – сказал старик, усмехаясь, – я сам такой же, как ты, ссыльный был... (Н. Гаген-Тори. Memoria. 1936–1979);
- Такого, как я, на любой завод возьмут, да еще *со спасибом* (Г. Николаева. Битва в пути. 1959);
- Одним *спасибом* не отделаешься, – опять куда-то поворачивал Гуж (В. Быков. Знак беды. 1982);
- *Спасибом* не отделаешься. Объясни лучше, объясни лучше мне, если ты такая умная... (А. Маринина. Светлый лик смерти. 1996) и мн. др.

Не столь многочисленны случаи употребления слова «спасибо» в Им., Дат. и Вин. п. (в Вин. п. в основном в пословицах)

Именительный падеж

- *Спасибо* не кормит, не греет;
- *Спасибо* – великое слово;
- *Спасибо* не спесиво: куда и к кому хошь побежит.

Дательный падеж

- А *спасибу* – тому никто не учит, даже детская литература (А. Пантелеев. Наша Маша. 1966);
- <...> *вашигтонской замедленной осени* и моим друзьям, сделавшим мою тамошнюю жизнь исключительно приятной, – также *по спасибу* (А. Найман. Пропущенная глава. 2001).

Винительный падеж

- За *спасибо* деньги не дают;
- *Спасибо* в карман не положишь;
- За *спасибо* кума в Москву пеша шла;
- Раньше мужик за *спасибо* семь лет работал;
- *Спасибо* домой не принесешь.

Несколько необычным кажется это слово в форме не только деминутива, но и аугментатива:

- Хорошие ты новости мне рассказала, тетя Зоя... *Спасибочки!* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы. 1980–2006); Вот *спасибочки*, теперь можно умереть спокойно... (Т. Сахарова. Добрая фея с острыми зубками. 2005);
- Вчера получил переводы Пастернака от Тошки. *Спасибуще!* (Ю. Даниэль. Письма из заключения. 1966–1970).

Чрезвычайно любопытно, что русское «спасибо» может иметь такое отглагольное образование, как причастие, хотя не зафиксировано ни одной глагольной формы:

- Судя по тому, что в этой речи соединены и русское просторечие, и русское прямодушие, и русское спасибо, я не могу сомневаться, что ее сочинял именно прямодушно-простосердечно-спасибствующий русский мужичок (М. Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь. 1863–1864).

Нельзя не отметить довольно распространенное сочетание *спасибо вам*, где русское слово «спасибо» ведет себя как эквивалент глагола благодарить, а местоимение вам выступает как универсальный падеж-адресат:

- *Спасибо вам* за вашу жесткую человеческую правду (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей. 1978);
- *Спасибо вам* и за Макара, и за Алоизия (М. Булгаков. Записки покойника. 1936–1937);
- *Спасибо вам* за то, что вы живете (В. Гроссман. Жизнь и судьба. 1960);
- Ваше письмо лт 6/9 я получил и от 13/9 также, *спасибо вам* (Д. Гранин. Зубр. 1987).

Помимо всего прочего, слово *спасибо* выступает как законченное высказывание: словопредложение типа *да и нет*: *Спасибо* на добром слове.

Показательно определение слова «спасибо» в Малом академическом словаре русского языка, где семантика лексической единицы несколько расширена и детализирована, но без изначальной божественной составляющей (1984. Т. 4). Помимо традиционного выражения благодарности (*кому и без доп.*), Словарь указывает другие: 1) «нужно, следует быть благодарным» в значении безличного сказуемого (За хорошее дело и бесу *спасибо*. М. Горький); 2) в знач. нескл. сущ., как устар. и прост. (Бывали трудные случаи в жизни, сходили, еще даже и *спасибо* получал. Н. Гоголь); 3) (разг.) «хорошо, удачно, счастье что» (Вижу, тучи идут, а укрыться некуда. *Спасибо* хатка ваша на дороге. В. Вересаев); 4) «даром, без выгоды» (Сделать что-то за *спасибо*).

Нельзя обойти вниманием те сферы общения, где слово «спасибо» имеет особый статус. Во-первых, это сфера старообрядческой культуры, где в знак благодарности, как свидетельствует епископ Иннокентий Нижегородский (Усов), вместо *спасибо*, принято говорить «спаси Христос» или «спаси Бог» в разговорах с людьми своей веры, а в разговорах с иноверными «благодарю» [Нижегородский, 1915]. Во-вторых, сфера тюремного общения. Показателен эпизод из мемуаров известного поэта Игоря Губермана «Прогулки вокруг барака»¹, где бывалый зэк дает совет к соблюдению важного тюремного этикета: «Ты в лагере нормально будешь жить, потому что ты мужик не!уёвый, но если ты, земляк, не бросишь говорить “спасибо” и “пожалуйста”, то ты просто до лагеря не доедешь, понял? Раздражает меня это. Хоть и знаю, что ты привык, а не вы!бываешься”».

¹ <https://yandex.ru/search/?text>

Заключение

В заключение следует сказать, что русское слово *спасибо* на протяжении более двух столетий демонстрирует грамматическую полифункциональность, зафиксированную лексикографами. Наиболее распространено как субстантив, имеющий практически полную (без предложного падежа) парадигму склонения. В процессе употребления его деэтимологизация (десакрализация, десемантизация) прошла естественным путем, получив мощный импульс в результате тотальной атеистической пропаганды советского периода.

Список литературы / References

Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 1995.

Likhachev D. S. Vospominaniya [Memoirs]. St. Petersburg, 1995. (in Russ.)

Нижегородский Иннокентий (Усов), епископ. О благодарности (1915) // Старообрядческая мысль. 23.06.2018. (Церковно-общественный сайт для думающих и ищущих. URL: <http://starove.ru/obychai/sleduet-li-govorit-spasibo/>)

Nizhegorodskiy Innokenty (Usov), bishop. O blagodarnosti [On Gratitude] (1915). *Starobryadcheskaya mysl'* [The Old Believer Thought]. 23.06.2018. Available at: <http://starove.ru/obychai/sleduet-li-govorit-spasibo/> (accessed 23.06.2018) (in Russ.)

Толстой Н. И. Воспоминания о русском языке // Лики языка. 1998. С. 359–362.

Tolstoy N. I. Vospominaniya o russkom yazyke [Memories of Russian Language]. *Liki yazyka* [Faces of Language], 1998, p. 359–362. (in Russ.)

Эпштейн М. Н. Проективный словарь «Дар слова». 2018. № 361 (439). URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar0.html>

Epstein M. N. Proektivnyi slovar' *Dar Slova* [Projective Dictionary Gift for Speaking], 2018, no. 361 (439). URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/dar0.html> (in Russ.)

Список словарей / List of Dictionaries

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1-е изд. СПб., 1863–1866.

Dal V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 1st ed. St. Petersburg, 1863–1866.

Словарь Академии Российской въ Санктпетербургѣ: при Императорской Академіи Наукъ, 1789–1794. Часть V. Отъ Р. до Т.

Slovar' Akademii Rossiiskoi v Sanktpeterburge: pri Imperatorskoi Akademii Nauk [Dictionary of Russian Academy in Saint Petersburg, under the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1789–1794.

Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981. Т. 1; 1984. Т. 4.

Slovar russkogo yazyka [Russian Dictionary]. In 4 vols. Moscow, 1981, vol. 1; 1984, vol. 4.

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка. Составленный Вторым отдѣленіемъ Императорской академіи наукъ. СПб., 1847. Т. 1.

Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkago yazyka. Sostavlenyi Vtorym otdeleniem imperatorskoi akademii nauk [Church Slavonic and Russian Dictionary. Compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1847, vol. 1.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Ushakov D. N. (ed.). Tolkovy slovar' russkogo yazyka. In 4 vols. Moscow, 1935–1940.

Материал поступил в редколлегию

Received

12.12.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Григорьева Татьяна Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации СФУ (пр. Свободный, 79, Красноярск, 660062, Россия)

Tatyana M. Grigorieva, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian and Speech Communication of SFU (79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660062, Russian Federation)

annysten@yandex.ru